

МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЗАБОТЫ

**Ольга Леганькова
Милана Бакунович**
Минск

В статье показана динамика функционирования профессиональной замещающей семьи как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с акцентом на изучение факторов эффективности профессиональной замещающей семейной заботы. Сделана попытка систематизации данных факторов (субъективных и объективных) в контексте организации психологического сопровождения семей с приёмными детьми. Обозначена актуальность разработки проблемы психологического сопровождения замещающих семей в контексте развития мотивации замещающих родителей. Представлены данные эмпирического исследования динамики мотивации родителей-воспитателей детских деревень в Республике Беларусь.

Статья представляет интерес для студентов, магистрантов, аспирантов социально-педагогических и психолого-педагогических специальностей, слушателей системы повышения квалификации и переподготовки специалистов образования, специалистов по охране детства управлений образования, специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждений образования и социально-педагогических учреждений.

Ключевые слова: семейные формы устройства, мотивация профессионального замещающего родительства, родители-воспитатели, детская деревня, психологическое сопровождение семьи с приёмным ребёнком, эколого-динамический подход.

Постановка проблемы. Согласно современным взглядам на развитие личности и практику оказания социально-психологической помощи семье и детям в настоящее время в Республике Беларусь сформирована и последовательно реализуется государственная политика по обеспечению защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принят ряд действенных мер по реализации постепенного перехода от воспитания данной категории детей в учреждениях интернатного типа к семейным формам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Помимо традиционных форм осуществления непрофессиональной семейной заботы (усыновление, опека, попечительство) в рамках реализации Президентской программы «Дети Беларуси» активно развиваются относительно новые формы профессиональной семейной замещающей заботы для детей сиротской категории – приемная семья, детский дом семейного типа (далее – ДДСТ), детские деревни. Многообразие имеющихся форм семейного устройства детей-сирот позволяет заинтересовать, привлечь к реализации данного вида профессиональной деятельности более широкий круг потенциальных замещающих родителей, оценить эффективность различных форм семейного устройства, а также обеспечить учёт специфики социальной ситуации конкретного ребенка при определении его дальнейшего жизнеустройства.

Несмотря на активно реализуемую различными государственными и общественными структурами деятельность по улучшению положения детей и охране их прав по состоянию на 1 июня 2014 года в Республике Беларусь насчитывалось более 23,081 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них большинство 78,76 % (18,179 тыс.) воспитывается в замещающих семьях (опекунских, приемных, ДДСТ, детских деревнях и городках), а 21,24 % (4,902 тыс.) – в детских интернатных учреждениях. Число профессиональных семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с каждым годом увеличивается. Более 550 детей усыновляется ежегодно гражданами РБ. В семьях усыновителей в настоящее время живут более 6,9 тысяч

детей, которые расстались со своим сиротским статусом [5].

Оценка эффективности реализации разных форм семейного устройства в Республике Беларусь проводилась в рамках сравнительного исследования, направленного на определение специфики социальной ситуации развития детей в замещающих семьях разных типов (Martyinova, Maglyish 2008) [6]. Мониторинговое исследование показало, что положение детей в различных типах замещающих семей в Республике Беларусь соответствует интересам детей и заявленным стандартам мониторинга. Сравнительно наилучшее положение детей выявлено в семьях усыновителей. Установлен приоритет семей усыновителей, семей близких кровных родственников (опекунских семей) по сравнению с профессионально замещающими семьями (приемные семьи и ДДСТ).

Таким образом, интенсивное развитие института профессионального приёмного родительства, а также определённая специфика функционирования данного типа семейной системы и положения ребёнка в ней свидетельствуют о необходимости выделения и изучения базовых характеристик личности, основных показателей межличностной коммуникации, определяющих эффективность деятельности разных форм профессиональной замещающей заботы. Чрезвычайно важным является также разработка компактных методов, позволяющих диагностировать данные характеристики и определять динамику их изменения на разных стадиях функционирования замещающей семьи с целью конкретизации направления социально-психологического сопровождения и профилактики трудностей адаптации при вхождении ребёнка в семью и общество в целом.

Анализ последних исследований и публикаций.

В научной литературе не существует однозначного подхода к оценке эффективности реализации родительских функций и определению опосредующих её факторов. Традиционный взгляд на понимание эффективности деятельности связан с характером соотношения затрат и результатов деятельности (*effectivus* – дающий определённый результат, действенный). Применительно к приёмной семье затраты определяются как силы, время, средства, которые уделены приёмному ребёнку, а результат – благодарность ребёнка, его послушание, позитивное развитие, с одной стороны, и чувство удовлетворения родителя от помощи ребёнку, с другой (Palieva, Solomatina 2010) [7]. Очевидно, что эффективность деятельности профессиональной замещающей семьи опосредуется большим количеством факторов: внешних (объективных) и внутренних (субъективных).

В. Ослон (2006) в монографии «Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья» [6] выделены следующие факторы эффективности/неэффективности замещающих семей:

- способность членов семьи приспособиться к новым социальным ролям, возникающим в связи с появлением приёмного ребёнка;
- переживание приёмными родителями вины по отношению к приёмным детям, так как чувства к ним отличаются от чувств к биологическим детям;
- гибкость ролевого поведения приёмных родителей и другие личностные особенности;
- наличие или отсутствие качественного информационного обмена по вопросам воспитания детей-сирот;
- стаж пребывания ребёнка в детском доме;
- степень включения замещающей семьи в систему социально-психологической помощи.

Российские исследователи Н. Палиева и Г. Соломатина (2010) рассматривают эффективность функционирования замещающей семьи как интегральную способность компенсировать утраченные функции семьи по социализации, воспитанию и развитию личности ребёнка-сироты. Они утверждают необходимость исследования не только оптимизирующих факторов, но факторов, негативно сказывающихся на эффективности

функционирования замещающих семей. К ним следует отнести: специфику мотивации принятия ребёнка-сироты в семью, незнание психологических особенностей развития детей-сирот, трудности с адаптации детей-сирот к новым социальным условиям, нарушение взаимодействия ребёнка-сироты со сверстниками, отрицательную реакцию широкого социального окружения на принятие ребёнка-сироты в семью, отсутствие высококвалифицированной психологической помощи [7].

Систематизируя представленные взгляды на эффективность функционирования замещающей семьи можно отметить, что внутренние (субъективные) факторы в большей мере связаны с индивидуально-типологическими особенностями личности и характером удовлетворения базовых потребностей (разных уровней), сформированными в процессе жизненной истории воспитанника – с одной стороны, и членов замещающей семьи – с другой.

Систематизировать внешние (объективные) факторы можно с позиций экологического подхода (У. Бронфенбреннер), который всё чаще используется для раскрытия специфики и организации психолого-социальной поддержки замещающих семей (Т. Арчакова, В. Ослон). Его применение позволяет выделить блоки, соответствующие разным уровням функционирования профессиональной замещающей семьи:

- микросистема (история и качество сложившихся внутри семейной системы отношений, совокупность традиций, правил, ритуалов и т. д.);
- мезосистема (система социальных связей ребёнка во всех сферах жизнедеятельности, их преемственность, перспектива развития и т. д.);
- экзосистема (характер взаимодействия между институтами и субъектами, осуществляющими работу с семьёй);
- макросистема (социокультурный контекст, законодательная практика и т. д.).

Среди представленных факторов эффективности профессиональной замещающей семейной заботы в качестве основного чаще всего рассматривают мотивацию к данному виду деятельности. Мотивация – ведущая характеристика, обуславливающая направленность активности человека. Профессиональная деятельность выступает как полимотивированная. Мотивационный комплекс родителя-воспитателя, реализующего профессиональную замещающую семейную заботу, включает несколько основных групп мотивов, которые могут выступать как в разной степени осознаваемые, содержащие как позитивные, так и негативные компоненты. Следует отметить, что мотивация родителя-воспитателя имеет тенденцию к динамическим изменениям в зависимости от социальных условий, этапа профессиональной социализации и характера социально-психологического сопровождения.

Анализ психолого-педагогических исследований (Т. Котова, Ю. Лахвич, В. Мартынова, В. Ослон, Н. Палиева, Е. Ушакова и др.) показал, что существует несколько основных подходов к выделению типов мотивов замещающего родительства и описанию мотивационных комплексов. Как в научно-методических, так и в популярных источниках (публикации на тематических сайтах для приёмных родителей) чаще всего называют следующие мотивы, часть из которых рассматривают как преимущественно конструктивные, а часть как деструктивные для реализации эффективной замещающей заботы:

- мотив, удовлетворяющий потребность в продолжении рода. Как правило, причины усыновления или принятия ребенка на воспитание в семью могут быть связаны с бесплодием одного или обоих супругов, безуспешно пытающихся на протяжении ряда лет с помощью лечения решить эту проблему;
- мотив «смысла жизни». Приемный ребенок придает осмысленность существованию родителя, позволяет ему определить жизненные цели и задачи;
- мотив преодоления одиночества – ребенок рассматривается как значимый партнер, с

которым можно установить отношения близости и доверия, как источник положительных эмоциональных переживаний, опора в старости;

– альтруистические мотивы рассматриваются, как стремление защитить ребенка, оказать ему помощь и содействовать в создании благоприятных условий развития;

– мотив компенсации утраты собственного ребенка. Родители, пережившие смерть ребенка, стремятся как можно скорее восполнить жизненную пустоту и смысловой вакуум принятием на воспитание ребенка-сироту;

– мотив стабилизации супружеских отношений. В этом случае ребенок выступает, в первую очередь, как средство коррекции супружеских отношений в ситуации кризиса;

– прагматические мотивы улучшения материального и жилищного положения. К таким мотивам можно отнести желание семьи укрепить свое материальное положение за счет оформления на работу в должности приемного родителя или родителя-воспитателя, получения пособия, выплачиваемое на содержание ребенка, и получение жилья большей площади. Так же к данной группе мотивов можно отнести такой мотив как оказание помощи по ведению домашнего хозяйства.

Среди менее распространенных мотивов принятия приемного ребенка в семью называют следующие: жалость; искупление грехов молодости (за аборты); компенсация своего неудачного детства более удачным для приемного ребенка; не сложились отношения с собственными детьми; любовь к детям, в то время как собственные уже выросли; обретение собственными детьми друга и компаньона в лице приемного ребёнка; потребность реализовать свои профессиональные умения (встречается у педагогов, психологов и других представителей системы образования и социальной защиты); желание иметь большую семью; религиозные мотивы; внимание и социальное одобрение; нереализованная потребность во власти и др. (Martyinova 2004) [3].

Специалисты, осуществляющие сопровождение замещающих семей в Федеративной Республике Германия, выделяют следующие группы мотивов приемного родительства (Vakker 2013) [1]: желание оказать помощь в воспитании детей семье друзей; желание передать позитивный опыт воспитания приемных детей другим поколениям; желание реализовать гуманистические мировоззренческие убеждения; желание компенсировать бесплодие; желание нейтрализовать «синдром опустевшего гнезда» (когда родные дети выросли и живут своей жизнью далеко от родителей); желание самореализоваться в качестве воспитателя.

Анализ теоретических подходов к проблеме и результаты собственных эмпирических исследований позволили В. Ослон (2006) выделить следующий комплекс мотивов принятия в семью ребенка-сироты: 1) отсутствие детей; 2) быть не хуже, чем другие; 3) продолжение традиций; 4) желание вырвать ребенка из государственной системы воспитания; 5) заполнение пустоты после потери собственного ребенка; 6) заполнение пустоты после того, как выросли собственные дети; 7) желание помочь хотя бы одному ребенку; 8) надежда на помощь в старости; 9) решение материальных проблем за счет приемных детей; 10) желание воздействовать на отношения с кем-либо из членов семьи; 11) стремление исправить собственный неудачный родительский опыт [6].

Ряд психологических исследований был посвящён разработке классификации комплексов мотивов создания приемной семьи, основанной на принципе успешности ее функционирования.

Анализ существующих подходов и классификаций позволил выделить пять мотивационных комплексов (гармоничный, альтруистический, акизитивный, нормативный, эгоцентричный), опосредующих специфику интеграции ребёнка в семейную систему, характеристики его социализации (Palieva, Solomatina 2010) [7].

Гармоничный мотивационный комплекс характеризуется согласованием различных мотивов с позиции осознанности принятия решения о приеме ребенка-сироты в семью, что

гармонирует с реальными возможностями, желаниями и осознаваемыми личностными особенностями принимающих. Данный мотивационный комплекс основывается на наличии следующих мотивов: отсутствие детей; быть не хуже, чем другие; продолжение традиций; желание вырвать ребенка из государственной системы воспитания; желание помочь хотя бы одному ребенку; надежда на помощь в старости; стремление исправить собственный неудачный родительский опыт.

Альтруистический мотивационный комплекс представлен максимально выраженным преобладанием таких мотивов как желанием вырвать ребенка из государственной системы воспитания, стремления помочь хотя бы одному ребенку.

Акзигитивный (материальный) мотивационный комплекс показывает максимально выраженное преобладание следующих мотивов: решение за счет приемных детей материальных проблем, надежда на помощь в старости. В группе семей с преобладанием акзигитивного мотивационного комплекса изначально доминируют мотивы, противоречащие интересам ребенка.

Нормативный (социальный) мотивационный комплекс отражает максимально выраженное преобладание следующих мотивов: быть не хуже, чем другие; отсутствие детей. Кандидатов характеризует стремление соответствовать установленным в обществе социальным нормам и правилам, отражающим представления о «нормальной семье». Дети в этом случае выступают как элемент определенного социального статуса, престижа. Такие семьи занимают позицию повышенной моральной ответственности по отношению к приемному ребенку, что не всегда благоприятно влияет на его психическое и физическое здоровье.

Эгоцентричный (индивидуализированный) мотивационный комплекс характеризуется центрированием на решении своих внутренних личностных проблем. Этот комплекс обнаруживает максимально выраженное преобладание следующих мотивов: заполнить пустоту после потери собственного ребенка; заполнить пустоту после того, как собственные дети выросли; желание воздействовать на отношения с кем-либо из членов семьи; стремление исправить собственный неудачный родительский опыт.

Таким образом, отечественные и зарубежные представители разных областей науки (психологии, педагогики, социологии) называют схожие группы мотивов в качестве мотивационной основы выбора замещающей семейной заботы в качестве профессиональной деятельности. Однако в последнее время психологи-практики всё чаще подчёркивают, что анализ мотивационных тенденции кандидатов в приёмные родители не может являться единственным критерием выбора потенциальных родителей, так как крайне сложно однозначно определить мотивы, обозначить их как конструктивные либо деструктивные, указывают, что диагностика и развитие мотивации приемного родительства является прерогативой психологического сопровождения семьи.

Формирование целей статьи.

Анализ социальной практики реализации разных форм замещающего родительства, а также рассмотрение работ разных авторов, где замещающая семья изучается с точки зрения мотивации ее создания (Ю. Лахвич, Н. Палиева, Г. Соломатина, Е. Ушакова и др.), а также организации её психологического и социально-педагогического сопровождения (Т. Арчакова, Л. Большакова, В. Ослон, Н. Палиева, Н. Пospelова и др.) показали высокий уровень рассогласования в представлении разных категорий специалистов о сущности эффективного замещающего родительства и основных характеристиках сопровождения данного типа семей.

Отсутствие единого подхода к исследованию мотивации замещающего родительства требует анализа указанного феномена во взаимосвязи с показателями эффективности данного вида деятельности. В данной статье будут представлены результаты эмпирического исследования содержательных и динамических характеристик мотивации родителей-

воспитателей детских деревень государственной и частной форм устройства Республики Беларусь как одной из функционирующих форм замещающей семейной заботы.

Изложение основного материала.

По мнению практических психологов, осуществляющих сопровождение замещающих семей на разных этапах их жизнедеятельности, мотивация к приёму ребёнка в семью – это комплекс значений и смыслов, который вкладывается семейной системой в приход ребёнка (Е. Жуйкова).

Принятие приёмного ребёнка в замещающую семью в любом случае, в первую очередь, связано с изменениями семейной системы и необходимостью соотнесения замещающим родителем образа ребёнка и имеющихся ожиданий, которые в значительной мере зависят от мотивационного комплекса опосредующего формирование данной деятельности как профессиональной. Рассогласование мотивации и ожидаемого поведения с реальным поведением приёмного ребёнка рассматривается как наиболее весомый фактор дезадаптации и разрушения семейной системы, неэффективного выполнения родительских функций, вытеснения приёмного ребёнка из семьи.

Под психологическим сопровождением замещающей семьи понимают систему профессиональной деятельности, направленную на создание социально-психологических условий эффективности замещающей семейной заботы. В России в последние годы сформировался эколого-динамический подход к организации психологического сопровождения семьи с приёмным ребёнком, которые подразумевает не только осуществление его на разных уровнях социального взаимодействия, но изменение задач и мишеней психологической помощи в зависимости от этапа развития семьи как замещающей (Т. Арчакова, В. Ослон). В русле данного подхода утверждается значимость осуществления его в рамках «экологического» и «континуального» направлений. При этом прогноз эффективности связан анализом ресурсов принимающей семьи и характера её сопровождения, который должен осуществляться пролонгировано на всех этапах: подбора семьи и ребёнка (принятия решения о выборе вида замещающей семейной заботы), подготовки семьи и ребёнка к процедуре приёма, функционирования семьи в качестве замещающей и «выхода подопечного из семьи».

Частично данный принцип положен в основу организации эмпирического исследования содержательных и динамических характеристик мотивации родителей-воспитателей детских деревень государственной и частной форм устройства в Республике Беларусь, проведённого Е. Клокель под руководством М. Бакунович в 2013 году.

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Детская деревня «Истоки»» и на базе частных социально-педагогических учреждений образования «SOS детская деревня Боровляны» и «SOS детская деревня Марьяна Горка», которые являются структурными подразделениями Общественной организации «Белорусский фонд SOS Детская деревня». Всего в исследовании приняли участие 40 родителей-воспитателей. Из них 20 человек работают в ГУО «Детская деревня «Истоки»» (выборка один) и 20 родителей-воспитателей из SOS детских деревень (выборка два). Среди испытуемых 38 женщин и 2 мужчин. Возраст испытуемых от 34 до 55 лет.

Детская деревня (городок) – это социально-педагогическое учреждение образования, созданное на основе двух и более воспитательных групп, в рамках которых супруги или отдельные граждане (родители-воспитатели) выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей, на основании устава детской деревни (городка), договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора.

Существуют государственные детские деревни (городки), которые создаются местными исполнительными и распорядительными органами, а также частные социально-педагогические учреждения, которые создаются собственником.

Детская деревня (городок) имеет статус юридического лица, является некоммерческой организацией, имеет в оперативном управлении обособленное имущество и несет самостоятельную ответственность за детей в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Одной из разновидностей форм семейного устройства осиротевших детей можно считать частное социально-педагогическое учреждение SOS детская деревня.

Создание SOS детских деревень имеет свою историю. В 1949 г. Г. Гмайнер построил первый дом для детей-сирот «SOS-киндердорф». В настоящее время подобные деревни существуют более чем в 130 странах мира, и их число превышает 440 SOS-Детских деревень. В том числе в Республике Беларусь активно функционируют три SOS-Детские деревни: в Боровлянах (1995 год); в Марьиной Горке (2003 год) и в Могилеве (2009 год).

SOS детская деревня имеет специфическую семейную структуру. Детей воспитывает родитель-воспитатель, которая называется SOS-мама. Это женщина 35-40 лет, у которой нет своих детей, или ее собственные дети являются совершеннолетними. SOS-мама профессионально подготовлена к своей работе, живёт вместе с детьми, занимается их развитием. В семье может жить от 6 до 11 детей, подбор которых происходит постепенно. В SOS-семье не предусмотрено место для роли отца. Отцовские функции в такой семье выполняют мужчины, являющиеся сотрудниками SOS-деревни, в первую очередь директор, мужчины-педагоги, а также биологические родственники детей. Следует отметить, что мамы не являются законными представителями детей. Главным опекуном детей, предусмотренным государством является директор SOS деревни. Именно он несет юридическую ответственность за вверенных ему детей перед государством.

Существуют различия в организационной структуре, а также в требованиях по подбору кандидатов в родители-воспитатели в государственных детских деревнях и частных учреждениях типа SOS детская деревня. В государственных детских деревнях предпочтение отдается семейным парам, которые имеют своих детей и желают взять приемных детей на воспитание, а в SOS-деревню принимаются женщины, которые не замужем и не имеют детей или их собственные дети являются совершеннолетними. Проживание на территории SOS детская деревня родственников родителей-воспитателей с целью оказания помощи SOS-семье запрещено. Помощь SOS-мамам оказывают SOS-тети. Проживание в семье родственников родителей-воспитателей для оказания помощи и поддержки в государственной детской деревне разрешено.

С целью изучения доминирующей мотивации замещающего родительства у родителей-воспитателей использовалась методика «Мотивация родительства», разработанная и Ю. Лахвич (2008) и апробированная ею в процессе исследования кандидатов в усыновители [2]. В соответствии со спецификой базы исследования методика была доработана Е. Клокель, что позволило ей выделить и содержательно описать шесть групп мотивов замещающего родительства:

1. *Направленность на ребенка.* Желание, потребность иметь ребенка (детей), выражение чувства любви к ребенку (детям), способ, желание и / или возможность помочь ребенку, сделать его счастливым, дать ему любовь и заботу (помогающая мотивация).

2. *Направленность на себя.* Средство, способ стать родителем в случае бесплодия или других сложностей на пути к рождению ребенка: выступает как средство решения личных проблем (инструментальная мотивация), иногда как замена рождения своего ребенка (компенсаторная мотивация).

3. *Направленность на семью.* Направленное на решение проблем семьи в целом или ее отдельных членов: укрепление, гармонизация или сохранения отношений в семье, защиты интересов членов семьи.

4. *Направленность на общество.* Стремление соответствовать социальным нормам, ожиданиям, стандартам полноценности, способ избегания общественного давления по

отношению к бездетным, форма общественно значимого поведения, внесение своего вклада в решение острых социальных проблем (демографический спад, проблема сиротства). Мотивация социальной желательности.

5. *Экзистенциальные мотивы.* Способ удовлетворения потребности в принадлежности и любви. Появление ребенка также может служить цели изменить жизнь, сделать ее более полной, придать ей или найти в ней особый смысл, иногда как богоугодный поступок.

6. *Материальные мотивы.* Повышения материального благополучия. В мотивационной структуре родителей-воспитателей могут быть представлены следующим образом: желание повысить свое материальное благосостояние, помощь по хозяйству, желание улучшить свои жилищные условия, вознаграждение за труд, необходимость где-то работать и зарабатывать деньги и пр.

С целью анализа динамики в мотивации родителей-воспитателей опрос проводился два раза: на этапе принятия решения стать замещающей семьей и на этапе реализации себя в роли замещающего родителя.

Рассмотрим, какие мотивы, в ситуации принятия решения стать замещающей семьей, поставили родители-воспитатели двух выборок на первое место. Наибольшее количество респондентов (85 %) в обеих выборках определили группу мотивов «направленность на ребенка» наиболее значимыми и поставили эту мотивацию на первое место. 20 % родителей-воспитателей SOS детской деревни и 15 % родителей-воспитателей детской деревни «Истоки» выделили и поставили на первое место «экзистенциальные мотивы». 15 % родителей-воспитателей SOS деревни и 10 % родителей-воспитателей детской деревни «Истоки» выделили и поставили на первое место группу мотивов, связанных с «направленностью на себя».

На втором месте по значимости в ситуации принятия решения стать замещающей семьей оказываются «экзистенциальные мотивы», о чем заявили 75 % представителей детской деревни «Истоки» и мотивы, связанные с «направленностью на себя», что соответствует 40 % родителей-воспитателей SOS детской деревни.

На третьем месте, в ситуации принятия решения стать замещающей семьей, мотивация распределилась следующим образом: 45 % родителей-воспитателей детской деревни «Истоки» выбрали тип мотивации «направленность на себя», 45 % респондентов сделали этот выбор под влиянием «направленности на общество» и на 5 % испытуемых повлияли «экзистенциальные мотивы», «направленность на семью» и «материальные мотивы». У родителей-воспитателей SOS детской деревни показатели значительно отличаются от данных первой выборки. На родителей-воспитателей SOS детской деревни (50 %) повлияла «направленность на общество» (мотивы, связанные с обществом и общественным мнением), 35 % опрошенных руководствовались «экзистенциальными мотивами», 25 % респондентов выбирают мотивацию «направленность на себя», у 20 % родителей-воспитателей появляется «материальная мотивация».

В целом, по результатам количественного анализа различия по доминирующей мотивации у представителей двух выборок являются не значительными, но существуют различия в качественном содержании выбранных мотивов у родителей-воспитателей различных форм детских деревень, которое можно обнаружить при анализе веса разных пунктов опросника, входящих в одну шкалу. Выявления особенностей в мотивации замещающего родительства в зависимости от типа детской деревни, к которой принадлежат родители-воспитатели, (U-критерий Манна-Уитни) показало отсутствие достоверных различий в мотивации родителей воспитателей разных типов учреждений на момент принятия решения о создании замещающей семьи.

В контексте анализа проблемы важным является рассмотрение мотивов, доминирующих у родителей-воспитателей после освоения ими роли замещающего родителя. В данном случае на первое место 70 % представителей SOS детской деревни и 95 %

родителей-воспитателей детской деревни «Истоки» поставили мотивы, определяющие «направленность на ребенка», что свидетельствует об устойчивой доминанте этих мотивов для представителей обеих выборок в момент до и после создания замещающей семьи. У 65 % респондентов первой выборки существенное влияние оказали мотивы группы «направленность на себя», что выражается в желании быть хорошими родителями, передать свои знания, жизненный опыт и нравственные ценности своим приемным детям.

На втором месте по значимости на момент функционирования замещающей семьи у родителей-воспитателей являются «экзистенциальные мотивы»: 25 % респондентов детской деревни «Истоки» и 45 % респондентов SOS детской деревни имеют экзистенциальные потребности, связанные с обретением смысла жизни, желание сделать жизнь более полной и насыщенной, почувствовать себя кому-нибудь нужными, жить не только для себя.

На третьем месте на момент функционирования замещающей семьи доминирующая мотивация родителей-воспитателей распределилась следующим образом: 65 % родителей-воспитателей детской-деревни «Истоки» выбрали тип мотивации «направленность на общество», что указывает на высокую степень значимости влияния социума, а также на потребность в поддержке со стороны государства и общества. 35 % респондентов – «направленность на себя», удовлетворение своих собственных потребностей. У родителей-воспитателей SOS детской деревни показатели распределились более равномерно: 30 % респондентов выбирают «направленность на себя», по 25 % опрошенных руководствовались «экзистенциальными и материальными мотивами» и «направленностью на общество». В данной выборке совершенно не выражена «направленность на семью», так как женщины, работающие в SOS детской деревне, не имеют мужей, и у них нет необходимости укреплять семейные отношения благодаря приемным детям.

Сравнение доминирующей мотивации родителей-воспитателей детских деревень различного типа на момент функционирования замещающей семьи свидетельствует о следующем. После освоения роли родителя-воспитателя в процессе функционирования замещающей семьи и воспитания приемных детей у представителей детской деревни «Истоки» преобладают группы мотивов «направленности на ребенка», «направленности на себя» и «направленности на общество». У родителей-воспитателей SOS детской деревни доминируют мотивы «направленности на ребенка», «экзистенциальные мотивы», а также мотивы «направленности на себя», также значимую роль в структуре мотивации респондентов второй выборки играют «материальные мотивы». Кроме того, были обнаружены статистически достоверные различия (U-критерий Манна-Уитни) родителей-воспитателей детских деревень различного типа на момент функционирования замещающей семьи в уровне значимости «материальных мотивов», которые больше свойственны родителям-воспитателям SOS детской деревни. Данный факт можно объяснить тем, что профессиональная деятельность родителя-воспитателя ЧСПУ «SOS детская деревня» выше оплачивается, также на детей, воспитывающихся в такой замещающей семье, выплачиваются социальные выплаты, размер которых выше, чем в государственных учреждениях и в целом, материальное обеспечение в SOS-деревне выше, чем в государственной детской деревне.

Анализируя динамику мотивации каждой из групп от первого ко второму этапу (Т-критерий Вилкоксона) можно говорить о том, что у родителей-воспитателей детской деревни «Истоки» существуют статистически значимые различия в выраженности значимости «экзистенциальных мотивов» и «направленности на себя», а также тенденции к статистически значимым различиям по «направленности на общество». У родителей-воспитателей SOS детской деревни не прослеживается существенных различий в доминирующей мотивации на момент принятия решения о создании замещающей семьи и после освоения роли замещающего родителя (выявлена лишь тенденция к статистически значимым различиям в мотивах, включающих «направленность на ребенка и на

общество»).

Выводы и перспективы.

Таким образом, существуют определённые различия в системе мотивации выбора профессии родителя-воспитателя в зависимости от формы семейного жизнеустройства ребёнка. В целом преобладающей мотивацией, отражающей возможность организации эффективной профессиональной деятельности в данной сфере, является направленность на ребёнка. Динамика изменений в мотивации за период от принятия решения стать родителями-воспитателями и до реализации себя в этой роли связана с укреплением данной направленности и возможностью реализации себя в данной роли на благо ребёнка и обществу.

Полагаем, что процесс психологического сопровождения профессиональных замещающих семей в связи с данными тенденциями обязательно должен включать:

- разработку критериев эффективности профессиональной замещающей заботы для каждой из форм семейного жизнеустройства ребёнка;
- выделения системы мотивационных стратегий преобладающих для разных видов профессиональных замещающих семей;
- разработки методического обеспечения процесса диагностики и формирования эффективной профессиональной мотивации приёмных родителей, родителей-воспитателей на разных этапах жизнедеятельности семьи.

Литература:

1. Ваккер Н. Н. Из опыта работы службы помощи приёмным детям в Федеративной Республике Германия / Н. Н. Ваккер // Диалог – 2013 – № 7 – С. 29-32.
2. Лахвич Ю. Ф. Социально-психологические факторы готовности к усыновлению: диссертация ... кандидата психологических наук: спец. 19.00.05 / Ю. Ф. Лахвич – Минск, 2008
3. Мартынова В. В. Социально-педагогическое сопровождение приемной семьи / В. В. Мартынова – Минск, 2004 – 240 с.
4. Мартынова В. В., Маглыш В. А. Мониторинг положения детей в замещающих семьях / В. В. Мартынова, В. А. Маглыш – Минск, 2008 – 152 с.
5. Онлайн-конференция с Головневой Еленой Васильевной консультантом управления социальной, воспитательной и идеологической работы Министерства образования Беларуси [Электронный ресурс] // сайт Министерства образования РБ. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.by/main.aspx?guid=1307443>
6. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон – Москва, 2006 – 368 с.
7. Палиева Н. А., Соломатина Г. Н. Психологические факторы эффективности замещающих семей / Н. А. Палиева, Г. Н. Соломатина // Вопросы психологии – № 5 – 2010 С. 146-153.

References:

1. Vakker N. N. Iz opyta raboty sluzhby pomoshchi priemnym detiam v Federativnoi Respublike Germaniia / N. N. Vakker // Dialog – 2013 – № 7 – S. 29-32.
2. Lakhvich Iu. F. Sotcialno-psikhologicheskie faktory gotovnosti k usynovleniiu: dissertatciia ... kandidata psikhologicheskikh nauk: spetc. 19.00.05 / Iu. F. Lakhvich – Minsk, 2008
3. Martynova V. V. Sotcialno-pedagogicheskoe soprovozhdenie priemnoi semi / V. V. Martynova – Minsk, 2004 – 240 s.
4. Martynova V. V., Maglyish V. A. Monitoring polozheniia detei v zameshchaiushchikh semiakh / V. V. Martynova, V. A. Maglysh – Minsk, 2008 – 152 s.
5. Onlain-konferentciia s Golovnevoi Elenoi Vasilevnoi konsultantom upravleniia sotcialnoi, vospitatelnoi i ideologicheskoi raboty Ministerstva obrazovaniia Belarusi [Elektronnyi resurs]

// sait Ministerstva obrazovaniia RB. – Rezhim dostupa:
<http://www.edu.gov.by/main.aspx?guid=1307443>

6. Oslon V. N. Zhizneustroistvo detei-sirot: professionalnaia zameshchaiushchaia semia / V. N. Oslon – Moskva, 2006 – 368 s.

7. Palieva N. A., Solomatina G. N. Psikhologicheskie faktory effektivnosti zameshchaiushchikh semei / N. A. Palieva, G. N. Solomatina // Voprosy psikhologii – № 5 – 2010 S. 146-153.

У статті показана динаміка функціонування професійної замісної сім'ї як форми сімейного влаштування дітей-сиріт та дітей, які залишилися без піклування батьків, з акцентом на вивчення чинників ефективності професійної замісної родинної турботи. Зроблено спробу систематизації даних факторів (суб'єктивних і об'єктивних) в контексті організації психологічного супроводу сімей з прийомними дітьми. Позначена актуальність розробки проблеми психологічного супроводу заміщуючих сімей в контексті розвитку мотивації заміщують батьків. Представлені дані емпіричного дослідження динаміки мотивації батьків-вихователів дитячих сіл в Республіці Білорусь.

Стаття представляє інтерес для студентів, магістрантів, аспірантів соціально-педагогічних та психолого-педагогічних спеціальностей, слухачів системи підвищення кваліфікації та перепідготовки фахівців освіти, фахівців з охорони дитинства управлінськ освіти, фахівців соціально-педагогічної та психологічної служби закладів освіти та соціально-педагогічних установ.

Ключові слова: сімейні форми влаштування, мотивація професійного заміщення батьківства, батьки-вихователі, дитяче село, психологічний супровід сім'ї з прийомною дитиною, еколого-динамічний підхід.

The article analyzes the problems of functioning the institute of professional foster family as a form of family care for orphans and children which are left without parental care, with emphasis on the study the factors efficiency of professional substitute family care. We attempted to systematize the factors (subjective and objective) in the context of the organization of psychological support for families with adopted children. We identified the purpose and the objectives of the psychological support of foster families in the context of motivation substitute parents. This article gives an empirical study of the dynamics of motivation foster parents in children's villages in the Republic of Belarus.

The article will be interesting for students, undergraduates, postgraduates, socio-educational and psycho-pedagogical skills, students of training and retraining of specialists in education, experts in child protection departments of education, specialists in social, educational and psychological services of educational institutions and social and educational institutions.

Key words: family-based, professional motivation substitute parenting, parents-educators, children's village, psychological support of a family with a foster child, ecological and dynamic approach.